

Наталья Николаева

DOI: 10.31168/91674-576-4.19

Казанский государственный медицинский университет, Россия
eulen@mail.ru

«Предѣла есть имя же стумологїа»: один пример языковой рефлексии Евфимия Чудовского (XVII век)

—

—

На примере предисловия Евфимия Чудовского к его переводу трактата Дионисия Ареопагита «О божественных именах» рассматриваются восприятие книжником-грекофилом внутренних языковых процессов в церковнославянском языке и их описание, попытки наделить терминологическим значением отдельные слова и морфемы и, в этой связи, некоторые терминологические казусы, нашедшие отражение в данном тексте.

Ключевые слова: *славянские Ареопагитики, Евфимий Чудовский, грекофилы, терминология*

В рукописи из собрания Библиотеки Академии наук (Арх. собр., № 126), содержащей перевод славянских Ареопагитик, выполненный известным учеником Епифания Славинецкого Евфимием Чудовским в 1675 г., трактат «О божественных именах» предваряет небольшое предисловие переводчика, где он в краткой форме рассказывает, кем был Дионисий Ареопагит, каков его богословский метод и каким образом можно передать особенности его богословского дискурса средствами славянского языка. В этом небольшом по объему тексте находят отражение основные идеологические установки Евфимия как переводчика – как в теоретическом изложении, так и в практическом применении.

Приведем здесь этот текст в несколько упрощенной графике:

Настоящую кнѣгу великїй слагаетъ
дїонусїй
к во стѣхъ тїмоѡею, великаго павла учнѣку ,
ефескому
епїскопу, ѡ онаго поставленному. Иже, понеже тогда

сущихъ въ Івнїи философвъ ереси растяху, и мнѣги имяше діалектїческїя клеветы, ѿ оныхъ стѣй, вѣды великаго діонѣсія, и во внѣшней м(д)рости, м(д)ра, и бж(с)твенна, и щѣнна, у великаго павла посе(му) учившася, и много упразднившася в бж(с)твенны(хъ) писанїя(хъ), молитъ ѿ него научитися по(д)чиненнымъ: еже и бысть. Зове убо егѡ великїй діонѣсїй сопресвѣтера, еже есть соепїскупа, якѡ и себе самага пресвѣтера, явленно якѡ епїскупа. Сице бо является одѣянїя стѣхъ аплѣ, идѣже во аки сочиняется цркѡвамъ ихъ великїй хѡв аплѣ павелѣ. Понеже в бж(с)твенныхъ именахъ списанїе есть, вѣдателно, якѡ повсе(м)ственно и во всякихъ именахъ назнаменуютъ существо, и что еже быти, сіе бо предѣла есть имя же етумологїа <на поляхъ: то(л)кованїе> нѣкая есть ѿ присущихъ именуемой вещи: якѡ <...> си есть члкъ, ѿ еже <...> или <...> еже есть, ѿ еже горѣ зрѣти, именуется, горѣзри|тель. Тѣмже, что убо быти бжее [имя] и самымъ агглѡмъ неизслѣднѡ. Ѹ нѣкихъ же дѣйствѣ егѡ [якѡ сіе, бгѣ блгѣ, спсѣ, юже же и нарицате(л)ную бгословїю глѡють] и паки ѿ сущихъ по на(мъ) по ѡреченїю, юже же и ѡятелную бгословїю глѡють, якѡ сіе, непостижень, бе(з)видень, безсмертень]. Ѹ сихъ убо именоватися, не есть разгласно <на поляхъ: противно> сщенному стѣству: не бо естество егѡ многовеществуемъ, сіе бо неможно: но якѡ же ѿ сщеннописанїй бжїихъ, якѡ ѿ сложны(хъ) нѣкїихъ, на простое нѣкое знанїя возводимся: сице и ѿ сихъ именованїй <...> на неименованное возводимся. Тѣмже аще что убо кто речеть в бзѣ паче сіе есть: всякаго бо именуемаго имени кромѣ <на поляхъ: вышшїй> есть. Сего ради поразумѣся ѡеологомъ в сихъ, еже впер, пре(д)логъ, еже есть, пре, или паче, и <...> си есть само: и глеться бгѣ преблгѣ и самоблгѣ, пребзконечень, и самобе(з)конечень. Ово убо, якѡ паче сихъ, и несосудно есть, ово же якѡ гдѣственно, и перво, и не по нѣкое(му) причастїю, или имству, или сосужденїю имя бо, или тѣло, или вещь знаменует: паче

си(х) же непоумленно и изято б̑ж(с)тво есть (Арх. 126, лл. 180–181)*.

В этом предисловии в первую очередь обращает на себя внимание выраженная страсть переводчика ко всякому роду пояснениям. Евфимий рассказывает, кто такой был Дионисий Ареопагит, попутно объясняя равнозначность терминов *пресвѣтеръ* и *епископъ*, а также вводя термин *ετυμολογία* имени, который он на полях дублирует словом *толкованіе* (что является предметом трактата «О божественных именах»).

Под этимологией он понимает одновременно возврат к внутренней форме слова и его словообразовательный анализ. Словообразовательный анализ представлен примером славянской лексемы *горѣзритель*, которая произошла от словосочетания *горѣ зрѣти*. Остается пожалеть, что пример выявления внутренней формы греческого слова *ἄνθρωπος* (скорее всего, ошибочный) остается для нас загадкой, так как Евфимий не вписал в оставленные пробелы соответствующие греческие слова, как он намеревался сделать изначально.

Однако пример типичного для него проявления внутренней формы слова мы обнаруживаем в его словоупотреблении, когда читаем про «*одѣянія стѣхъ апль, идѣже во аки сочиняется цр̑квѣмъ ихъ великій хвѣ апль павель*». Под одеяниями имеются в виду, конечно, Послания (*ἐπιστολαί*): грекофил-переводчик, очевидно, соотносит греческое слово со словами *στολά* (*στολή*) и *στολίς* ‘одеяние, одежда’ (префикс *ἐπι-*, придающий в некоторых случаях значение внешнего покрытия, только поддерживает словотворчество Евфимия).

В отношении терминологии у Чудовского инока вообще нет единой концепции. В одних случа-

* Евфимий писал везде лигатуру «ук», в слове *якв* – а йотированное. В круглые скобки заключаются выносные буквы и слоги. Скобки с многоточием <...> означают пропуски в тексте, оставленные, очевидно, для греческих слов, которые переводчик потом забыл вписать.

ях он употребляет заимствования: *ереси, діалектичєскїя клеветы* (очевидно, гностические и прочие изощренные философские учения, с которыми боролся апостол Павел), *предѣль* (ср. греческое ὄρος или латинское terminus), *єтμμολογїа*. Последнее снабжено дублетом на полях, что тоже очень характерно для стиля работы Евфимия. В других случаях – это переводы греческих терминов, при этом переводы не этимологически точные, как ожидалось бы от убежденного грекофила, а скорее, смысловые: катафатический метод Евфимий называет *нарицательной богословией*, а апофатический – *отъятельной*.

Мы видим в этом терминопотреблении основные черты ученого дискурса грекофилов: стремление к точному переводу греческих слов, глоссирование, эксперименты с заимствованиями. Но средства эти были выбраны с точки зрения устойчивости системы неправильно: образование понятия, как доказывал А.А. Потєбня, связано с потерей внутренней формы слова [Потєбня 1976: 167], а грекофилы делали на нее упор, что препятствовало становлению терминосистемы.

В связи с двумя видами богословия Евфимий объясняет и принципы своего словоупотребления: так, «предлог» *пре-* он использует в значении превосходства и несравнимости (*якѡ паче сїхъ, и несосудно єсть*), морфему же *само-* в том смысле, что нечто является первообразным и не имеет отношения ни к принадлежности, ни к качеству, ни к сопоставлению (*якѡ гдѣственно, и перво, и не по нѣкое(му) причастїю, или имству, или сосужденїю имя бо, или тѣло, или вещь знаменует*), поскольку Бог непознаваем и трансцендентен всякой вещи.

Т.А. Исаченко-Лисовая охарактеризовала переводческую школу Славинецкого-Чудовского как нарушение линейности в истории языка [Исаченко-Лисовая 1989:

205]. Эта нелинейность неоднократно обсуждалась на материале переводов, выполненных в школе Епифания. Но и языковая рефлексия Евфимия Чудовского, в том числе отраженная в практике его словоупотребления, оказывается глубже и неоднозначнее, чем мы привыкли это себе представлять у грекофилов.

Литература

Исаченко-Лисовая 1989 – Исаченко-Лисовая Т.А. Перевод и толкование в «еллинословенской» школе Евфимия Чудовского (на материале «Кормчей» V-ой редакции) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2 : XVI – начало XVIII веков. С. 192–205.

Потебня 1976 – Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 35–220.

105

Natalia Nikolaeva

Kazan State Medical University, Russia

eulen@mail.ru

***Predelъ is the same name for etymology»:
an example of language reflection
by Euthymius Chudovsky (17th century)***

On the example of the Preface of Euthymius Chudovsky to his translation of the treatise of Dionysius the Areopagite “De divinis nominibus”, the perception of internal linguistic processes in the Church Slavonic language and their description, attempts to give terminological meaning to individual words and morphemes and, in this regard, some terminological incidents reflected in this text are considered.

Key words: *Slavic Areopagitica, Euthymius Chudovskiy, graecophiles, terminology*